

Семь часов вечера — пик ресторанного бизнеса.

Ли Ло выбрал тихий и элегантный ресторан, который он часто посещал, и забронировал отдельную кабинку. Когда тяжёлая резная деревянная дверь закрылась, в комнате осталась лишь тихая успокаивающая фоновая музыка. Снаружи не доносилось ни звука, а значит, и голоса людей внутри не будут слышны снаружи.

Он снял обувь, прошёл по мягкому ковру с длинным ворсом к диванчику и сел. Линь Чэн последовал за ним.

— Что бы ты хотел съесть? — Ли Ло протянул ему меню.

— Ну, дай-ка подумать... — Линь Чэн вёл себя очень непринуждённо и без излишней сдержанности. Просмотрев меню, он быстро выбрал несколько блюд — от холодных закусок до десерта. В двух блюдах использовались довольно редкие ингредиенты, но он задавал лишних вопросов. Видимо, он часто посещал такие фешенебельные заведения.

Ли Ло наблюдал за тем, как умело он заказывал блюда, и слегка нахмурился.

Когда Ло Пэн отбирал стажёров, он помогал ему изучить профиль Линь Чэна. Согласно разделу о семейном положении, оба родителя Линь Чэна были обычными рабочими, и их зарплата не должна была быть очень высокой. Как они могли позволить себе часто бывать с ним в таких местах и тратить сотни на один ужин?

— Спасибо, что пригласил меня, несмотря на свою занятость, Ло-гэ. — Потягивая свежавыжатый фруктовый сок через соломинку, Линь Чэн послушно поблагодарил его.

Ли Ло на мгновение отложил свои мысли в сторону и улыбнулся:

— Ничего особенного. Я был слишком занят работой и давно не имел возможности поболтать с тобой. Как у тебя дела?

— Всё в порядке, я просто немного нервничаю, потому что мне снова предстоит участвовать в развлекательном шоу. Знаешь, Ло-гэ, я не такой уж особенный, и пою я так себе... — Голос Линь Чэна становился тише по мере того, как он говорил.

Ли Ло не спешил его утешать. Налив себе бокал вина, он спросил:

— Ты видел комментарии в интернете?

— Да... они на самом деле правы. Я не должен был участвовать в этой программе, и я не особо хочу идти. Я хотел заложить прочный фундамент, прежде чем двигаться дальше, но теперь,

когда я ещё даже не научился ходить, они просят меня бежать...

Ли Ло уловил кое-что:

— Если ты не хочешь этого делать, зачем ты вообще согласился? Это была идея господина Ло? Или... господина Дуаня?

Линь Чэна отвел взгляд и запнулся. В конце концов, он так ничего и не сказал.

— Понятно. Это был господин Дуань, — ответил за него Ли Ло. — Похоже, мне действительно нужно с ним хорошенько поговорить.

Линь Чэн немного запаниковал:

— Ло-гэ, не вини в этом господина Дуаня. Он делает это ради моего же блага и хочет, чтобы я получил больше известности.

— Сяо Чэн, ты уверен, что он делает это ради твоего же блага? А вдруг...

Относиться к тебе как к игрушке, которую можно нарядить и украсить славой и статусом?

Эти слова были слишком жестокими. Ли Ло помедлил, сдерживая слова, и изменил формулировку:

— Он бизнесмен. Он не понимает постепенного прогресса, и стремится только к мгновенной прибыли. Он думает, что сможет вознести тебя на вершину, если будет давать тебе всё самое лучшее. Но индустрия развлечений не так проста. Если переусердствовать, всё будет наоборот. В конце концов, я работаю в этой индустрии уже много лет. Поверь мне.

— Да, я тебе верю! — Неожиданно легко согласился Линь Чэн, без малейшего намёка на колебание или неуверенность.

Ли Ло, подготовивший множество проповедей, вместо этого застрял:

— ...Почему ты так легко мне веришь? Ты бы сбежал с первым, кто скажет тебе пару приятных слов, да?

— Конечно, нет. Это потому, что ты Ло-гэ. — Линь Чэн застенчиво улыбается. — Я выслушаю всё, что ты скажешь, Ло-гэ.

Выражение лица мальчика выражало безоговорочное доверие, его взгляд был честным и

искренним. Под таким взглядом, наверное, растаял бы даже самый упрямый камень.

Ли Ло отпил глоток вина, и оно показалось ему слегка горьковатым.

Неудивительно, что он нравится Дуань Минъяну.

Чем дольше человек живёт в мире жадности и коварства, тем сильнее он тоскует по такой редкой невинности. По сравнению с прежней неуклюжей и бездарной игрой Ли Ло, Линь Чэн выглядит поистине мягким и безобидным ягнёнком.

Ли Ло осушил бокал вина, затем налил себе ещё. Его кадык дрогнул, и он наконец задал вопрос, который задавать не следовало:

— Сяо Чэн, тебе... нравится Дуань Минъян?

Линь Чэн без колебаний ответил:

— Конечно, нравится. Минъян-гэ очень добр ко мне.

— И всё же ты слушаешь меня, а не его?

— Потому что ты... эм, ты мне больше нравишься, Ло-гэ...— На этот раз Линь Чэн замялся. Он смущённо почёсывал нос и говорил тихим голосом. — Ло-гэ, ты мне как старший брат. Ты добрый, и я могу поговорить с тобой о чём угодно. Минъян-гэ немного серьёзнее и строже. В каком-то смысле он мне как второй отец...

Ли Ло чуть не подавился оставшимся вином.

Ещё один папа... Папик?

Линь Чэн продолжил:

— Ты мой кумир. У меня тогда было несколько вариантов, но я выбрал Шуосин, потому что там был ты, Ло-гэ. Минъян-гэ был против, но я всё равно подписал контракт...

Ли Ло уловил ключевую информацию:

— Ты знал Дуань Минъяна до того, как пришел в Шуосин?

— Да, мы уже встречались. После того как Минъян-гэ вернулся в Китай, мы снова встретились

благодаря нашим родственникам.

Ли Ло кое-что понял.

Симпатия Линь Чэна к Дуань Минъяну, похоже, вызвана только заботой последнего о нем, но если он попытается заслужить расположение сильных мира сего только по этой причине, значит, этот парень сбился с верного пути и ему нужно преподать урок.

— Но ты же не можешь рассчитывать на то, что он будет заботиться о тебе вечно. — Он прямо указал, — Он и не будет. Он может в любой момент перестать заботиться о тебе. Ты это понимаешь?

Линь Чэн кивнул:

— Да, понимаю, поэтому я тоже усердно работаю, чтобы заработать деньги, и стремлюсь как можно скорее обрести независимость, а не полагаться на помощь Минъян-гэ или тебя, Ло-гэ.

— Хорошо, что ты знаешь. У тебя ещё долгая жизнь впереди. Не позволяй ему тратить её впустую. В будущем меньше общайся с ним. Если он будет тебя к чему-то принуждать, дай мне знать, и я разберусь с ним за тебя.

Линь Чэн был в замешательстве:

— Минъян-гэ никогда меня ни к чему не принуждает. Я его немного боюсь... но он всё равно обсуждает со мной все вопросы, прежде чем я приму решение.

— Это потому, что ты ему всё ещё нравишься. А перестанешь, просто подожди и увидишь, как он тебя изведёт.

— На самом деле...

— Ты видел, как он обошёлся со мной на банкете в честь приобретения компании? Это было ещё не самое худшее. Я не преувеличиваю.

Линь Чэн испугался и с тревогой спросил:

— Минъян-гэ... тоже раньше был с тобой очень добр к тебе, Ло-гэ? Тогда почему он так груб с тобой сейчас?

Рука Ли Ло, держащая бокал с вином, застыла.

— Он... не был ко мне добр.

Вопрос Линь Чэна заставил его очнуться.

Ли Ло внезапно осознал, что он не имеет права читать лекции Линь Чэну, как будто сам через всё это прошёл.

Если бы не невеста, которую Дуань Минъян не может забыть, возможно, Ли Ло поверил бы, что он действительно испытывает какие-то чувства к Линь Чэну. Он покупает ему торт, так нежно называет по прозвищу, предоставляет ему лучшие ресурсы и так хорошо о нём заботится...

Даже если Линь Чэн — всего лишь игрушка, Дуань Минъян дорожит им.

В то время как Ли Ло — одноразовый партнёр, которого Дуань Минъян ненавидел. Он без колебаний бросил его после первого же раза, не желая прикасаться к нему снова.

Как дурак, он полугода чувствовал себя тронутым из-за этого кошелька, но сейчас, вспоминая об этом, он едва сдерживает смех

Дуань Минъян никогда не проявлял к нему никакой привязанности или заботы, не говорил ему ни одного доброго слова. Вот почему у них с Линь Чэном такие разные представления о характере Дуань Минъяна.

Возможно, Дуань Минъян действительно умеет баловать людей, настолько, что даже такой чистый душой ребёнок, как Линь Чэн, охотно стал его любовником и так преданно за него заступается.

Его опыт и опыт Линь Чэна даже сравнивать нельзя, так как же он мог так наставлять другого?

Просто абсурдно, насколько он самонадеян.

— Возможно, я исключение. Он всегда меня ненавидел, — пожал плечами Ли Ло. — В любом случае, я его тоже ненавижу. Это чувство взаимно.

Линь Чэн вздохнул:

— Я не хочу, чтобы вы так сильно ненавидели друг друга... Я очень уважаю вас обоих.

Ли Ло протянул руку и взъерошил ему волосы:

— Не будь таким наивным. Это невозможно. За что его уважать? Послушай меня, своего брата.

Я ни за что не причиню тебе вреда.

Прежде чем Линь Чэн успел ответить, у него зазвонил телефон. Он достал его и посмотрел на экран, прежде чем ответить на звонок в присутствии Ли Ло:

— Привет, Минъян-гэ, как дела?

Ли Ло не собирался подслушивать, но он неизбежно услышал разговор между ними.

— Сейчас? Я ужинаю не дома. Э-э... с кем... с Ло-гэ.

— Да, только мы вдвоём...

— Нет необходимости, я могу вернуться сам.

— В этом действительно нет необходимости!

Ли Ло больше не мог это слушать и потянулся к Линь Чэну:

— Дай мне сказать.

Линь Чэн колебался всего полсекунды, но все же послушно передал ему телефон.

Ли Ло ответил на звонок и прямо сказал:

— Что вам нужно, господин Дуань?

Из телефона донесся тихий голос Дуань Минъяна, в котором слышалось нотка недовольства:

— Это семейное дело. Пожалуйста, не вмешивайтесь, господин Ли.

— Семейное дело? — холодно фыркнул Ли Ло. — Господин Дуань ведь не такой властный, правда? Если вам нужен кто-то рядом, достаточно взмахнуть рукой, и любой придёт. Неужели вы не можете отпустить Линь Чэна на одну ночь, чтобы он хотя бы нормально поел?

— Он может есть с кем угодно — кроме вас, господин Ли. Я вам не доверяю.

— Почему я чудовище?

— Ещё хуже.

Ли Ло ухмыльнулся:

— Дуань Минъян, я заметил, что за последние пару лет ты стал ещё более прямолинейным. Вот что я тебе скажу: сегодня вечером я ужинаю с Линь Чэном, так что отвезу его домой. Тебе не стоит беспокоиться.

Услышав это, Линь Чэн ужаснулся. Он замахал руками и зашептал:

— Всё в порядке, Ло-гэ, мне лучше вернуться. Минъян-гэ разозлится.

Ли Ло ободряюще посмотрел на него и продолжил в трубку:

— Даже если он твой... он всё ещё ребёнок. Неужели ты не можешь дать ему немного пространства и свободы? Если он тебе нравится, береги его. Если он не выдержит твоего деспотизма и сбежит, будет довольно неловко, когда об этом узнают, не так ли, господин Дуань?

Дуань Минъян помолчал несколько секунд, прежде чем ответил:

— Господин Ли по-прежнему красноречив.

— Спасибо за комплимент.

— Но мне не нравится Линь Чэн.

—.....?

— По крайней мере, не так, как ты думаешь.

Если это не такая симпатия, то это, естественно, чисто физические денежные отношения.

— ...Босс Дуань поистине безжалостен.

— Я научился у тебя, — бесстыдно заявил Дуань Минъян. — Я буду там через десять минут. Можешь начинать оплачивать счёт.

— Кто хочет тебя слушать?.. погоди, откуда ты знаешь, где мы? — Ли Ло вдруг почувствовал неладное, в голове зазвенела тревога, а волосы встали дыбом. — Ты что, установил на его

телефон трекер?

— Да, я...

— Дуань Минъян, , сукин ты сын! — внезапно взревел Ли Ло, вскакивая, чуть не перевернув стол. — Я тебя предупреждаю. Не смей управлять им с помощью этих грязных трюков!

Услышав это, Линь Чэн открыл рот, забыв, как нужно моргать. Он даже начал заикаться:

— Л-Ло-гэ... что с тобой...

Ли Ло сбросил вызов Дуань Минъяна, его грудь тяжело вздымалась. Он схватился за лоб, пытаясь успокоиться. Лишь через полминуты он постепенно взял себя в руки:

— Всё в порядке, я просто считаю его подлым и бессовестным человеком.

Тогда всё было так же. Дуань Минъян установил в своей квартире камеру и тайно снимал на видео, как они занимаются сексом.

Его нежность в мгновение ока превратилась в предмет шантажа, в кошмар, падение с небес в ад, ужасный шрам, который он до сих пор не может стереть. Когда он узнал, что Дуань Минъян по-прежнему использует ту же отвратительную тактику, в нем вновь вспыхнули гнев и обида, годами копившиеся в его сердце.

В конце концов, хотя сейчас они и достигли отношений сотрудничества, из-за прошлых событий Ли Ло стал похож на спящий вулкан, который может извергнуться в любой момент. Он никогда не будет по-настоящему спокоен.

— Тебе стоит побыстрее сменить телефон. Он следит за этим. — Ли Ло лихорадочно обдумывал возможные варианты. — Береги свой новый телефон, не отдавай его ему, иначе он обязательно снова его тебе установит...

— Ло-гэ, не волнуйся. — Линь Чэн подошёл к нему и успокаивающе похлопал по спине. — Я знаю об отслеживании местоположения. Минъян-гэ спрашивал меня об этом. Он установил его только после моего согласия.

Ли Ло был ошеломлен:

— Ты... согласился?

— Ну, Некоторым людям нравится создавать проблемы для Минъян-гэ. Он беспокоится, что это

может повлиять и на меня, поэтому установил трекер, чтобы в любой момент связаться со мной. Если что-то случится, он сможет добраться до меня как можно скорее.

— А, понятно...

Оказывается, даже если наблюдение и установлено, цель у него другая.

Для него это была эксплуатация, но для Линь Чэна — защита.

— Тогда это моя вина, я был груб, — Ли Ло быстро взял себя в руки и встал. — Пойдем. Когда он приедет за тобой, я извинюсь перед ним.

— Да! Ло-гэ, это правильно!

Ли Ло выдавил улыбку и не ответил.

Он мог бы просто оставить всё как есть, и извиниться за недоразумение, но как насчёт Дуань Минъяна? Много лет назад, когда он спросил Дуань Минъяна, снимал ли тот их на видео, Дуань Минъян без колебаний признался в этом, словно это было само собой разумеющимся.

Это совершенно бесстыдно.

Линь Чэн с тоской смотрел на стол, полный изысканных блюд, к некоторым из которых он даже не притронулся. Было немного жаль уходить. Ему наконец-то выпал шанс поужинать со своим кумиром, но он даже не успел наесться, как Дуань Минъян позвал его, словно школьника, застигнутого родителями. Каким бы послушным он ни был, он всё равно недовольно пробормотал:

— Минъян-гэ такой властный...

— Ты только что это понял? — Ли Ло подозвал официанта, чтобы тот убрал со стола. Взяв тяжёлую сумку Линь Чэна, он направился к двери. — Теперь ты знаешь, кто к тебе по-настоящему добр, да?

— Да! Ло-гэ, ты всегда будешь для меня лучшим!

— Хороший мальчик. — Они остановились у входа в ресторан, Ли Ло погладил Линь Чэна по голове и вдруг почувствовал острый взгляд, словно занозу в спине.

Обернувшись, он увидел знакомый Maubach, припаркованный у двери, а два телохранителя стояли спереди и сзади машины, словно швейцары.

Заднее стекло было немного опущено, открывая величественный силуэт и точёную линию подбородка сидящего внутри мужчины.

Дуань Минъян не стал выходить из машины. К ним подошёл телохранитель и почтительно поклонился:

— Господин Линь, пожалуйста, садитесь.

Ли Ло небрежно передал телохранителю пакет с едой на вынос и ушел, засунув руки в карманы. Однако он видит, как Линь Чэн садится в другую машину.

— Господин Ли, господин Дуань пригласил вас присоединиться к нему.

В итоге он сел рядом с Дуань Минъяном.

— Да ладно, серьёзно? — Он скрестил ноги и откинулся на сиденье, ничуть не чувствуя себя чужаком. — Ты привёл с собой телохранителей и две машины только для того, чтобы кого-то забрать? Разве вы с возлюбленным не должны сейчас остаться наедине?

Дуань Минъян взглянул на него:

— Господин Ли очень быстро меняет своё отношение.

— Хмм? Что ты имеешь в виду?

— Всего несколько минут назад ты ругался на меня, а теперь можешь так спокойно со мной разговаривать.

— Ах, это. Я просто неправильно понял. Извините. Этого достаточно? — беззаботно усмехнулся Ли Ло. — Я извинился. Когда же господин Дуань передо мной извинится?

— Сделал ли я что-то, за что мне следует извиниться?

— Ты хорошо это знаешь. Ты удалил видео?

Дуань Минъян, казалось, только что что-то вспомнил.

— Вы имеете в виду тот раз, когда вы умоляли меня трахнуть вас, господин Ли? Зачем мне это удалять? Я бесчисленное количество раз наслаждался видом того, как вы лежите подо мной в ту ночь...

Прежде чем он успел договорить, в воздухе пролетел свирепый кулак.

Ли Ло вообще не задумался о последствиях своего удара. Пламя ярости, которое ещё не до конца угасло, вспыхнула с новой силой, сжигая всю его рациональность.

К сожалению, удар в который он вложил всю свою силу, даже не задел Дуань Минъяна, а был перехвачен на полпути. Боль пронзила его запястье, и ситуация мгновенно изменилась. Теперь уже его прижимают к сиденью, а его руки вывернуты за спину.

Дуань Минъян атаковал безжалостно, его колени с силой давили на спину Ли Ло, словно тяжёлый каток, заставляя его не сдерживать тихий крик боли. Одна рука крепко сжала его запястья, оставив ярко-красные следы, а другая безжалостно схватила его длинные волосы и оттянула назад, заставляя Ли Ло поднять голову.

Ли Ло ахнул:

— Да пошел ты на хуй! Имел я тебя...!

Дуань Минъян, не обращая на него внимания, выглядел спокойным и уравновешенным. Он наклонился к нему и прошептал на ухо:

— Господин Ли должен четко знать, кого имеют.

<http://bllate.org/book/14593/1294489>